

Сегодня в рубрике «Неформат» мы представляем читателям две статьи из числа тех материалов, которые казалось бы напрямую не вписываются в формат «Мониторинга», но являются тем не менее очень важным подспорьем в работе социологов, изучающих общественное мнение, помогают понять текущие особенности социально-экономического контекста, в котором общественно мнение складывается и развивается, проанализировать взаимосвязь между ними.

УДК [339.54:061.1(100)ВТО+339.5(470+571)]:316.653

А.П. Портанский
РОССИЯ И ВТО: ЧТО ПОКАЗАЛ ОПЫТ
ОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕБАТОВ

*ПОРТАНСКИЙ Алексей Павлович — кандидат экономических наук, профессор факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ, ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН.
E-mail: portanskiy@gmail.com*

В статье анализируются общественные дебаты по теме присоединения России к ВТО, прошедшие в 2001-2011 гг. Сам факт таких дебатов, по мнению автора - событие в общественно-политической жизни страны. Объясняя, почему они были необходимы, автор рассматривает такие факторы, затруднявшие проведение дебатов, как слабая информированность их участников, мифологизация проблемы, действие сил «анти-ВТО». Приводится ряд примеров, иллюстрирующих остроту состоявшихся дискуссий. Отмечается неоднозначная роль СМИ в формировании общественного мнения по указанной теме, хотя в целом автор считает ее позитивной. Общий итог прошедших дебатов автор полагает успешным, надеясь, что их опыт будет востребован в будущем.

Ключевые слова: ВТО, Россия, общественные дебаты, переговоры, СМИ, общественное мнение.

22 августа 2012 г. после 18 лет переговоров Россия, наконец, стала членом Всемирной торговой организации. Безусловно, на достижение этой цели было затрачено слишком много времени и ресурсов. Вновь вспоминается известная истина: Россия, как правило, добывает гораздо большей ценой то, что большинству государств дается обычным рутинным путем.

Прежде чем перейти к рассмотрению реакции общества на присоединение к ВТО, подчеркнем, что сам факт этих дебатов явился событием в нашей общественно-политической жизни. Никогда прежде ни в России, ни тем более в СССР подобная тема не становилась предметом неформальных дискуссий — общество не испытывало в этом какой-либо потребности. Все решалось на высоком партийно-административном уровне, и всеми воспринималось как должное. Дебаты вокруг присоединения России к ВТО — первый в нашей

истории опыт широкого общественного обсуждения серьезного вопроса международной и экономической политики страны.

Почему все-таки этот вопрос стал предметом общественного внимания? Все дело в особенностях ВТО как организации и членства в ней. Первая и главная особенность состоит в том, что ВТО — институт, созданный полностью для нужд рыночной экономики. Акторами рыночной экономики, как известно, наряду с государством, являются самостоятельные компании — производители, экспортеры, импортеры, банки, страховые компании и пр. И в условиях рыночной экономики правительство, ведущее переговоры о присоединении к ВТО, не могло и не должно было брать на себя на сто процентов бремя определения условий будущего членства в ВТО. Для выработки этих условий необходимо было учесть позицию национальных производителей.

К началу 2001 г. стало очевидным, что возник серьезный разрыв между степенью продвижения переговоров по присоединению и уровнем информированности российского бизнеса об этих переговорах, их целях и т.п. Необходимо было ликвидировать данный разрыв. Поэтому именно бизнес стал главным объектом развернутой по инициативе Минэкономразвития в 2001 г. широкой информационной кампании на тему присоединения России к ВТО. Поскольку эта кампания велась открыто по всем регионам страны, она быстро вышла за рамки диалога государство-бизнес, превратившись в дискуссию с участием и других заинтересованных групп — региональных властей, СМИ, академических сообществ и др.

Вторая особенность ВТО состоит в том, что деятельность этого института всегда сопровождалась широкой дискуссией как профессионалов, так и неправительственных организаций. К примеру, проводимый в Женеве с начала 2000-х гг. «Общественный форум ВТО» собирает ежегодно порядка 1500 участников, являясь одним из наиболее представительных регулярных форумов в мире.

Мифы против ВТО

Можно без преувеличения сказать, что тема присоединения к ВТО оставалась самой мифологизированной среди всех других тем, находившихся в поле общественного внимания за последние десять лет. Лишь теперь, когда Россия уже стала членом ВТО, воздействие устоявшихся мифов постепенно падает.

Начавшиеся в стране в 2001 г. общественные дебаты по вопросу присоединения к ВТО практически на протяжении всех последующих лет представляли собой некую мозаику из фрагментов правды, окруженных разного рода вымыслами. Редкая публикация в СМИ, редкое выступление политика или даже экономиста с ученой степенью обходилось без серьезнейших искажений положения дел с присоединением к ВТО и без очевидных провалов в элементарных сведениях о нормах и правилах этой организации.

Можно говорить о двух группах причин, объясняющих появление мифов вокруг темы присоединения к ВТО. Первая носит общий характер и связана с определенной природной склонностью народного сознания в России ко всякого рода мифам. На это, в частности, указывал великий русский ученый, лауреат Нобелевской премии Иван Павлов. Этим искусно пользовался на протяжении десятилетий Иосиф Сталин, при котором была создана и получила развитие после его смерти целая система мифов о социалистическом строе в СССР. Вторая группа причин связана со сложностью и длительностью перехода из состояния самоизоляции во времена СССР к полноценному участию современной России в международных экономических отношениях и ее эффективной интеграции в мировую экономику.

Прямым следствием второй группы причин явилось отсутствие к началу XXI века у подавляющего большинства российских госслужащих, руководителей предприятий и даже

ученых-экономистов базовых представлений о функционировании системы ГАТТ/ВТО² и торговом режиме. Между тем из истории известно, что новые идеи и представления как в точных науках, так и в гуманитарных, утверждаются зачастую с большим трудом. Как писал в свое время один из крупнейших экономистов XX в. Джон М. Кейнс, «...в области политической и экономической философии не так уж много людей, поддающихся влиянию новых теорий после 25- или 35-летнего возраста, и поэтому идеи, которые государственные служащие, политические деятели и даже агитаторы используют в текущих событиях, по большей части не являются новейшими» [3]. В этом смысле освоение в России знаний и мирового опыта в сфере современной торговой политики и многосторонней торговой системы, к сожалению, не стало исключением. Хуже того, естественное в такой ситуации «сопротивление» новым представлениям как раз создало прекрасную почву для мифов.

Одно из самых глубоких и устойчивых заблуждений на протяжении всего периода переговоров состояло в том, что присоединение к ВТО связано со снятием (или со значительным понижением) торговых барьеров, происходящим чуть ли не на следующий день после обретения членства со всеми вытекающими последствиями: неконтролируемым ростом импорта, проигрышем национального производителя в открытой конкурентной борьбе, закрытием предприятий, безработицей и т.п. Список наиболее расхожих мифов о ВТО можно представить следующим образом:

- *Вступление в ВТО приведет к резкому нарастанию импорта в результате снятия таможенных барьеров, банкротству отечественных предприятий, безработице.*
- *У России слишком мал список товаров для предложения на мировых рынках, поэтому и нет смысла стремиться в ВТО.*
- *Сельское хозяйство РФ ожидает окончательная гибель.*
- *В условиях ВТО мы не сможем более защищать свой рынок.*
- *Надо сначала стать конкурентоспособными, а потом вступать в ВТО.*
- *Нынешний курс на ускоренное вступление в ВТО опасен.*
- *Переговоры ведутся в тайне от общественности, что вызывает большие подозрения.*
- *Ряд стран СНГ уже приняли в ВТО, а Россию, похоже, опять дискриминируют.*
- *Членство в ВТО грозит утратой части нашего суверенитета.*
- *Надо переждать мировой экономической кризис и лишь потом вступать в ВТО.*

Эти мифы отражали состояние не только так называемого массового сознания. Вот один из примеров. В ходе обсуждения отчета Председателя правительства перед Государственной думой 20 апреля 2011 г. глава фракции КПРФ в ГД Геннадий Зюганов, говоря о предстоящем присоединении РФ к ВТО, выразил убежденность в том, что его следствием непременно будут приход иностранных банков на российский рынок и, соответственно, разорение отечественных, повышение внутренних цен на газ до уровня экспортных, отмена импортных пошлин на иностранную гражданскую авиатехнику и пр. Подобное нагромождение явно ошибочных утверждений вынудило премьера В.В. Путина выступить с коротким разъяснением и указать лидеру коммунистов на его очевидные заблуждения. Но если доктор наук, каковым является Зюганов, демонстрирует такой уровень понимания проблемы, то что же тогда ожидать от других?

---

² Подписанное в 1947 г. Генеральное соглашение о тарифах и торговле (ГАТТ) явилось институциональным предшественником ВТО. Поэтому исторически данный институт часто обозначается как ГАТТ/ВТО.

Следующий пример связан с высказыванием еще одного известного политика — Сергея Миронова в его бытность председателем Совета Федерации. В одном из своих выступлений в 2008 г. он, в частности, заявил, что «чем дальше РФ не вступит в ВТО, тем больше это будет соответствовать национальным интересам страны» [8]. Нетрудно угадать, что общественная реакция на данное высказывание была в основном позитивной. Однако этот позитив был обусловлен исключительно «патриотической» окраской фразы, но никак не ее реальным содержанием, которое большая часть аудитории была не в состоянии оценить из-за крайне низкого уровня информированности по теме ВТО.

В действительности же все обстоит ровным счетом наоборот: чем дальше страна находится вне ВТО, тем сложнее будет процесс присоединения. Это доказано всей историей ГАТТ/ВТО, и из данной закономерности не было исключений. Дело в том, что правовая база ВТО не является неким застывшим сводом норм и правил, — она со временем развивается и усложняется. И это прямым и непосредственным образом сказывается на предъявляемых странам-кандидатам требованиях, которые также усложняются и расширяются. Появление после образования ВТО так называемых требований «ВТО+»² — яркое тому подтверждение.

Одним из наиболее живучих и долгоиграющих стал появившийся в конце 2001 г. миф об «опасности ускоренного присоединения к ВТО». В его внедрении в общественное сознание были тогда среди других заинтересованы производители алюминия, в частности, группа «Сибал», представитель которой К. Ремчуков в одном из интервью заявил, что «курс правительства на ускоренное вступление в ВТО противоречит доктрине национальной безопасности России». В подтверждение своего тезиса он добавил, что отечественное промышленное производство «не готово выдержать конкуренцию с западными товарами, которые хлынут в страну, если Россия вступит в ВТО» [6].

На момент, когда было опубликовано данное высказывание, Россия вела переговоры о присоединении уже шесть лет, что, согласно практике ВТО, как раз соответствует средней и разумной продолжительности таких переговоров. Однако «патриотический камуфляж» сказанного сделал свое дело — именно в то время оформился и укрепился очередной миф, вошедший в список наиболее популярных: «Нынешний курс на ускоренное вступление в ВТО опасен».

Общественное сознание продемонстрировало достаточную восприимчивость к данному броскому тезису, который оказался психологически довольно точно выверенным. Дело в том, что позиция государства по информационному обеспечению процесса присоединения к ВТО, к сожалению, всегда оставалась достаточно пассивной (за исключением последнего этапа — первой половины 2012 г., когда шла подготовка к ратификации документов по присоединению), что выражалось, к примеру, в том, что на федеральных телеканалах данной теме уделялось крайне мало внимания. А по сложившейся в современной России традиции, если о каком-то событии или процессе не говорят регулярно на главных телеканалах, то его как бы и нет вовсе. В этих условиях любой информационный всплеск по теме присоединения к ВТО воспринимался как спонтанный и неожиданный, особенно, если информация содержала некие прогнозы о вероятном скором завершении переговоров. В результате у многих в момент этих информационных всплесков складывалось впечатление, что процесс форсируется, ибо в памяти большинства людей еще не успело накопиться достаточной предыстории процесса. Поэтому в данных обстоятельствах появление очередного заявления какого-нибудь известного лица о том, что «присоединение к ВТО форсируется, и это опасно для России», находило понимание в обществе.

---

² В ходе переговоров о присоединении некоторым странам предъявлялись требования, выходящие за рамки действующих соглашений ВТО. Эти требования и получили обозначение «ВТО+».

Одной из наиболее «пострадавших» от мифологизации, безусловно, оказалась сельскохозяйственная отрасль. С утверждениями типа «В условиях членства в ВТО наше сельское хозяйство окончательно погибнет» успели выступить и депутаты-аграрии Госдумы, и чиновники разного уровня, и некоторые экономисты, и политологи, и журналисты. Для одних это был просто броский лозунг «патриотического» характера, для других — осознанные лоббистские действия в интересах протекционистских сил.

В 2010 г. председатель комитета по аграрным вопросам Госдумы РФ Валентин Денисов, говоря о рисках членства ВТО на первоначальном этапе, заявил: «Прежде всего, речь идет об открытии российского рынка для зарубежных продовольственных товаров, и это не останется без последствий для российских производителей» [2]. Пример очень типичен и является сочетанием сразу двух мифов — самого первого из списка, о котором уже шла речь выше и который остается наиболее устойчивым в общественном сознании, и, собственно, мифа о «неизбежном ущербе отечественному сельскому хозяйству от присоединения к ВТО».

Разумеется, ни о каком «неконтролируемом открытии» российского рынка перед импортом речи не идет, в чем теперь, когда опубликованы условия членства РФ в ВТО, легко убедиться. Но здесь же важно сказать о другом. В действительности проблемы нашего сельского хозяйства связаны с совсем иными обстоятельствами: отсутствием надежных гарантий прав частной собственности, несовершенством земельных отношений, диспаритетом цен на рынке сельскохозяйственной и промышленной продукции, монополизмом, наличием сложных систем посредников, коррупцией, задолженностью фермерских хозяйств и др. Не буду вдаваться в детали — слава богу, среди наших аграриев есть люди, которые гораздо глубже знакомы с вопросом. Один из них — президент зернового союза России Аркадий Злочевский, выступая на международной конференции в Москве в октябре 2012 г., в частности, подчеркнул, что присоединение к ВТО явилось лишь лакмусовой бумажкой, которая выявила множество давно существовавших в нашем сельском хозяйстве проблем. Разумеется, они бы никуда не исчезли, если бы мы не стали членами ВТО.

В политике и пропаганде, как и в обычной жизни, широко используется известный прием под названием «перевод стрелок» с истинных причин на второстепенную или искусственно созданную. В стране, где перечисленные проблемы агросектора длительное время не решаются, а то и позволяют чиновникам извлекать свою ренту из них, властям бывает весьма выгодно отвлечь общественное внимание от истинных проблем отечественного сельского хозяйства, «переведя стрелки» на некую «внешнюю угрозу». В качестве таковой довольно часто использовалась ВТО.

На завершающей стадии переговоров (2010–2011 гг.) получил распространение еще один миф, согласно которому ВТО якобы запретит России субсидировать агросектор, в то время как в развитых странах фермерам выделяются огромные субсидии, исходя из чего у российских сельхозпроизводителей после присоединения к ВТО якобы нет перспектив. Под соответствующими броскими заголовками вышли десятки статей, раскрутке этого мифа были посвящены целые сюжеты в популярных телепередачах («Постскриптум» — выпуск от 12.03.2011, «Момент истины»), не говоря о множестве произнесенных на эту тему пламенных речей.

Между тем суть вопроса заключается исключительно в фиксации показателя так называемой «искажающей» конкуренцию поддержки («желтой корзины» мер) после присоединения. В результате переговоров Россия добилась права увеличить уровень господдержки своего АПК до 9 млрд.долл. в год в 2012 и 2013 гг. и лишь потом постепенно снизить этот уровень до 4,4 млрд.долл. в год в 2017 г., т.е. до показателя 2010 г. Таким образом, в отличие от многих других стран РФ получила исключительные льготные условия по поддержке сельского хозяйства. При этом надо понимать, что так называемая

«неискажающая» поддержка («зеленая» корзина) вообще никак не лимитируется правилами ВТО.

Особую остроту разговору о субсидиях селу обычно придает сравнение между уровнем поддержки фермеров в богатых странах, в частности, в ЕС, и в России. Поскольку в ЕС суммарный уровень субсидирования фермеров действительно многократно выше, чем в РФ, делается вывод, что при присоединении к ВТО для спасения отечественного сельского хозяйства якобы необходимо обеспечить сопоставимый с богатыми странами уровень его субсидирования. Удивительные по своей наивности подобные требования скорее смахивают на примитивный пропагандистский лозунг, нежели на обоснованное предложение. Ведь любому грамотному человеку понятно, что объем выделяемой государством поддержки своему сельскому хозяйству в первую очередь обусловлен возможностями бюджета. Если мы беднее стран Евросоюза, значит и наш бюджет скромнее, и в нем просто нет таких средств на агросектор, которые были бы сравнимы с аналогичными тратами бюджета ЕС. Членство или нечленство в ВТО здесь ровным счетом ничего не меняет. Кстати, в 2012 г. из бюджета РФ на прямую поддержку села выделено гораздо меньше разрешенных нам 9 млрд. долл., но это уже наша чисто внутренняя история.

Апофеозом мифотворчества вокруг присоединения к ВТО, напомиавшим скорее некую вакханалию бессознательного протеста, явилось состоявшееся в Москве 4 апреля 2012 г. собрание так называемой «инициативной группы по подготовке общенационального референдума по вопросу членства России в ВТО». Инициаторы акции собрались, чтобы не допустить «катастрофического», с их точки зрения, сценария для России. Уточним, что акция проводилась незадолго до начала ратификации Госдумой пакета документов о присоединении к ВТО. То есть для ее вдохновителей будто и не было предшествовавших этому 18 лет переговоров, когда можно было спокойно, без истерики рассматривать конкретные озабоченности бизнеса.

В прозвучавших выступлениях практически не нашлось места традиционным вопросам торговли товарами и услугами — подобная рутина, похоже, мало соответствовала высокому пафосу собрания. Вместо этого в зале звучали диковатые фразы типа «ВТО убьет семью» или «ВТО сделает россиян людьми, лишенными детей». Закономерным венцом антиВТОшного шаша стала предложенная для референдума формула: «Вы за базы НАТО на территории РФ и вступление в ВТО или нет?» Чтобы убедиться, что все это не розыгрыш и не театр абсурда, автор в перерыве задал главному организатору акции — лидеру «Партии дела» и владельцу «Ростсельмаша» К. Бабкину соответствующий вопрос. Оказалось, что все увиденное и услышанное розыгрышем не было.

Не мог не вызвать сожаления миф, к созданию которого оказались причастны самые высокопоставленные лица страны. Речь идет об известном тезисе, согласно которому мировой экономический кризис — якобы не лучшее время для присоединения к ВТО и потому надо выждать, когда он закончится, посмотреть, что будет с самой ВТО, а потом уже принимать решение. Разумеется, в стране, экономика которой остается пока еще недостаточно встроенной в мировые производственные цепочки, и где традиционно сильны изоляционистские настроения, подобный тезис находит немало сторонников. В феврале 2009 г. премьер-министр В.В.Путин в ходе встречи в Москве с председателем Еврокомиссии Ж.-М. Баррозу, в частности, заявил: «Мы со всей душой пытались вступить в ВТО, но, к счастью, вы нас туда не пустили!» — имея в виду, что в условиях кризиса членство в ВТО не дает возможности защитить национальную экономику [5].

Данную фразу вряд ли можно отнести к числу удачных высказываний российского премьера по ряду причин. Во-первых, В. Путин, в отличие от многих высокопоставленных российских чиновников, неплохо осведомлен о ходе и сущности переговоров по

присоединению к ВТО. Во-вторых, - и это, пожалуй, главное — Путин был неправ по сути дела, выражая, пусть и в полушутливой форме, благодарность Баррозу за то, что ЕС «не пустил Россию в ВТО» в условиях мирового кризиса. На самом деле свобода от обязательств в рамках ВТО вовсе не помогла России в противостоянии кризису. Известно, что в 2009 г. у большинства стран из-за кризиса снизились объемы внешней торговли, однако у России это снижение было максимальным среди государств G20. То есть принятые в немалом объеме протекционистские меры оказались неэффективными, а по отдельным направлениям и вредными, что было позднее признано на самом высоком уровне. Тем не менее сказанное премьером Путиным в 2009 г. не могло не добавить российскому обществу скептицизма в отношении ВТО.

Примеры мифов, связанных с ВТО, можно было бы продолжить, но, думается, и приведенных достаточно. Выше автор уже обозначил причины живучести этих мифов. К ним можно было бы добавить царящие в последние годы в российском обществе общие негативистские настроения, замешанные на недоверии власти. Кстати, и сама власть отнюдь не всегда на протяжении 18 лет переговоров демонстрировала твердость и непоколебимость курса на присоединение к ВТО.

Но простое наличие всех указанных причин еще не объясняет, почему эти мифы постоянно реанимировались, в том числе через некоторые главные каналы телевидения и в Интернете, что требовало соответствующей финансовой поддержки. Вероятно, кто-то в этом весьма заинтересован.

Откуда взялось «Анти-ВТО»

С середины 2001 г., когда общественные дебаты по теме присоединения к ВТО уверенно набирали обороты, противники членства в ней тоже начали разворачивать свою кампанию, масштабы которой поначалу были не вполне ясны. Впервые инициаторы этой кампании ярко заявили о себе 19 октября 2001 г., организовав у памятника Маяковскому на Триумфальной площади в Москве первый в России митинг против присоединения России к ВТО [7]. В своих выступлениях его участники подвергли критике мотивировку «скорейшего вступления» в ВТО, проводником которой, по мнению собравшихся, являлось возглавляемое Г. Грефом Министерство экономического развития и торговли (МЭРТ). Участники манифестации размахивали лозунгами «ВТО — это смерть!», «Гитлер начал — Греф закончит!». Под занавес шумной театрализованной акции было сожжено чучело Г. Грефа.

Как выяснилось, формальная инициатива проведения мероприятия принадлежала некому региональному обществу казаков «Станица». В акции были задействованы более 300 человек, большинство из которых согласилось участвовать в ней за небольшое вознаграждение, имея весьма смутное представление о ее целях.

Именно тот осенне-зимний политический сезон 2001/2002 гг. дал первый мощный всплеск лоббистской активности, направленной против присоединения России к ВТО. По сути, как написал в то время известный политический аналитик Алексей Зудин, «началась реализация крупного политического проекта под названием «Анти-ВТО». С главной целью — создать впечатление, что в стране формируется мощное движение противников ВТО» [4].

Пропагандистская машина «Анти-ВТО» была выстроена в виде пирамиды: наверху находилась временно действовавшая структура под названием «Общественный совет по вопросам вступления России в ВТО», а в ее основании — движение «Россия против ВТО», занимающаяся организацией массовых акций и виртуальных продуктов под аналогичным названием. «Общественный совет» пытался позиционировать себя как элитная, «ответственная» и политически лояльная организация с легким налетом оппозиционности. В

«базе» были широко представлены активисты маргинальных группировок, таких как «Трудовая Россия», прокоммунистическая часть профсоюзов, российские антиглобалисты, националистические организации. Если верхушка в своих публичных действиях старалась высказываться за «разумное вступление в ВТО», то «база» однозначно выступала против.

В конце 2001 — начале 2002 г. «Общественный совет» пытался организовать ряд дискуссий в различных аудиториях, в том числе слушания в Госдуме, по теме присоединения к ВТО. Скоро, однако, стало очевидно, что организаторам тех дискуссий был заранее известен ответ на вопрос, который они представляли как предмет публичных обсуждений. И ответ этот заключался в том, что Россия должна по целому ряду причин отложить присоединение к ВТО, причем желательно на длительный срок. Причину такой заданности работы «Общественного совета» аналитики связывали главным образом с тесной взаимосвязью лидеров совета с группой «Сибирский алюминий», руководство которой исходило из своих субъективных представлений о том, что присоединение к ВТО повредит ее бизнесу. Однако проекту «Анти-ВТО» в его «верхушечной» части была суждена недолгая политическая жизнь. В середине ноября 2001 г. РСПП решительно поддержал курс на присоединение к ВТО.

К тому же периоду 2001–2002 гг. относится запуск в Интернете специального сайта www.antiwto.ru, также являвшегося частью общего проекта «Анти-ВТО». Сайт получил в основном скандальную известность с примесью экстремизма, ибо его анонимные авторы не гнушались откровенной клеветой, оскорблениями и ложью в адрес руководства МЭРТ и российской делегации на переговорах по присоединению к ВТО.

Что же касается «базы» проекта «Анти-ВТО», то на этом низовом уровне проект продолжал действовать вплоть до момента ратификации Госдумой пакета документов о присоединении к ВТО, о чем, в частности, свидетельствует упомянутое выше собрание «инициативной группы» по организации референдума о членстве РФ в ВТО.

Выше уже упоминались некоторые сюжеты на ведущих российских телеканалах, содержание которых полностью укладывается в линию «Анти-ВТО». В пространстве Интернета также можно было обнаружить ролики аналогичного содержания. Это говорит о том, что «Анти-ВТО» имело (и, возможно, имеет) определенную финансовую подпитку. Возникает вопрос, откуда она может идти, если уже много лет ни «Базовый элемент» (новое название «Сибала»), ни «Русский алюминий», частью которого стал «Базовый элемент», не находятся в авангарде компании «Анти-ВТО»?

Как и многие политологи и экономисты, автор считает, что наиболее опасной угрозой российской экономике (если не сказать российскому государству) остается всеобъемлющая коррупция, которую не зря называют системной. По данным Госкомстата России, в 2001 г., на «теневую экономику» приходилось до 25% ВВП, а нынче, по оценкам спецслужб России, эта доля достигает 40%. При этом величина 40–50%, как полагают эксперты, является критической, за которой «теневая экономика» подчиняет себе все сферы жизни общества [1].

Если «теневая экономика» и коррупция подчиняют себе все сферы жизни, то процесс присоединения РФ к ВТО никак не мог являться исключением. Ибо членство в ВТО означает прежде всего игру по правилам, по действующим международным и национальным (приведенным к международным) нормам и принципам. А это не просто сужает поле деятельности для коррупции и «теневой экономики», а зачастую делает бизнес, построенный на нарушениях закона и смычке с властью, невозможным. Поскольку, как было отмечено, коррупция носит системный характер, нет никаких сомнений, что коррупционный и теневой бизнес имел достаточные возможности, чтобы влиять тем или иным способом на процесс присоединения к ВТО, включая общественное мнение.

Помимо заинтересованных лично в блокировании присоединения РФ к ВТО групп лиц, питательной средой для «Анти-ВТО» служили и традиционные антизападные настроения в

обществе, которые в последние годы временами заметно росли не без потакания со стороны властей. Воспитанные десятилетиями советской пропаганды устойчивое недоверие и подозрение к любой организации, возникшей за пределами соцлагеря, будь то НАТО, ЕС или ГАТТ, ощущаются по сей день. Так, высказанная неоднократно и Д.А. Медведевым, и В.В. Путиным абсолютно логичная мысль о том, что нам не следует вступать в ВТО в ущерб собственным интересам, на более низком уровне удивительным образом трансформировалась в тезис о том, что «нам вообще никто не указ», а уж тем более «всякие там империалистические глобальные клубы и правила».

Логичным продолжением указанной трансформации служили выступления целого ряда известных в стране политиков. Можно привести некоторые «яркие» высказывания подобного рода, которые многократно подхватывались СМИ: «ВТО это абсолютное зло», «ВТО дурно пахнет», «Российская экономика не готова к вступлению в ВТО — необходим переходный период» и т.п. Весьма характерным в этом плане было одно из выступлений члена фракции КПРФ Н. Харитонов в 2008 г. Не разобравшись толком в очередном сообщении о ходе переговоров по присоединению к ВТО, он достаточно категорично заявил: «Намерение РФ выйти из ряда соглашений по ВТО - абсолютно правильное». Далее он добавил, что Россия и без ВТО конкурентоспособна и самодостаточна и от вступления в ВТО практически ничего не выиграет [9]. Подобный безответственный набор слов в общем-то не нуждается в комментариях, ибо не содержит и намек на хотя бы минимальное знакомство с предметом, которое подменено незамысловатой псевдопатриотической риторикой.

Но все не так просто. Слова того же Харитонova в значительной мере были адресованы не специалистам в области экономики и торговли, а простым людям, на умы которых авторитет известных политиков, как правило, оказывает гораздо большее влияние, чем доводы экспертов. Если, к примеру, пожилые люди точно знают, что благодаря данному конкретному политику у них сегодня увеличилась пенсия (хотя через полгода это увеличение будет «съедено» инфляцией), то они скорее всего поверят ему и во всем другом, включая то, что ВТО нам ни к чему.

Роль СМИ

С началом реформ 1990-х гг. среди журналистских специализаций наиболее востребованной стала экономика. Однако профессионалов в этой сфере оказалось не так много. Но и среди них лишь единицы имели представление о том, что такое ВТО, и зачем Россия стремится стать ее членом. Тем не менее спрос был, поэтому писать и говорить на эту тему принялись многие.

Вернее всего было бы оценить роль СМИ в деле формирования общественного мнения о присоединении к ВТО как неоднозначную. С одной стороны, если бы не было газет, радио и телевидения, то о переговорах по ВТО узнало бы гораздо меньше граждан. В этом смысле роль СМИ безусловно позитивна. Но с другой, если внимательнее посмотреть на качество публикаций, то окажется, что, информируя, СМИ в 8 случаях из 10 искажали информацию, порой до неузнаваемости. Один из характерных примеров: в 2006 г. влиятельная и уважаемая московская газета написала со ссылкой на главу переговорной делегации М.Ю. Медведкова, что в первые годы после присоединения к ВТО наш ВВП, согласно прогнозу, будет снижаться на 0,6% в год. В действительности накануне Медведев заявил, что в случае самых неблагоприятных обстоятельств можно ожидать замедления *темпов роста* ВВП на 0,6% в год. Как говорится, разница очевидна.

Другой пример. В 2008 г. еще одна не менее уважаемая газета поместила на первой полосе большой материал о переговорах по присоединению России к ВТО. Заголовок статьи

гласил: «У села хотят отнять 9 млрд.долларов». Зерно правды — если таковое присутствовало в этом заголовке — запрятано так глубоко, что вряд ли кто-то из читателей был в состоянии до него докопаться. В действительности Россия добилась возможности тратить в два раза больше на поддержку села, чем это было перед присоединением. Поэтому приведенный заголовок — не более чем пример непрофессионализма в погоне за сенсацией.

Что касается телевидения, то большая часть прошедших обсуждений темы присоединения к ВТО в формате ток-шоу не принесла заметного позитивного результата, если не считать, что каждый раз это было лишним поводом напомнить массовому зрителю о существовании самой темы. Дело в том, что большинство участников таких ток-шоу, включая ведущего, приходили на передачу, зачастую не имея даже минимального представления о текущих переговорах, принципах и правилах самой ВТО. Знания подменялись страстным желанием «защитить» страну от «непредуманных» шагов по сближению с данной организацией и соответственно «уберечь тысячи, если не миллионы граждан от новых бед». Если оратор к тому же эмоционален и знает, каким образом можно сорвать аплодисменты аудитории, то и ведущий не спешит лишать его микрофона. Пафос зачастую ценится выше аргументов, — увы, таковы неписанные правила телевидения, особенно формата ток-шоу. Поэтому итог этих передач чаще всего складывался не в пользу членства в ВТО.

В 2005 г. на канале НТВ был показан публицистический фильм из шести частей об истории ВТО и современной международной торговле. Фильм был сделан при непосредственном участии экспертов торговой политики. Предполагалось, что его демонстрация на одном из центральных телеканалов восполнит нехватку объективной информации о ВТО. Однако для его показа канал не нашел ни вечернего, ни дневного времени, и в итоге каждая часть фильма демонстрировалась раз в неделю ночью в 01:30. Если учесть к тому же, что это происходило в августе, то вопрос об охвате широкой аудитории зрителей отпал сам собой. Вместе с тем сюжеты негативного свойства о ВТО неоднократно появлялись на некоторых телеканалах в самое популярное вечернее время.

Конечно, нельзя забывать, что СМИ живут по своим законам. Дело в том, что большая часть событий в ходе переговорного процесса носила скучный, рутинный характер, т.е. не содержала острого информационного повода. Однако жанр СМИ диктует свои правила: публикуемый материал должен привлечь внимание читателя. Как это сделать? Выход один — создать сенсацию, подать острую критику со стороны оппонентов. «Острую критику» нередко поставляли в СМИ люди с научными степенями и званиями, которые никогда сами предметно не интересовались тематикой ВТО и не обращались к первоисточникам. Но критика и негатив традиционно воспринимаются в обществе с гораздо большим доверием, чем позитивная информация, что естественно и понятно, особенно с учетом невысокого доверия россиян своим властям.

Справедливости ради следует признать, что у торговых переговоров есть одна специфическая черта, которая порой трудно совмещается с принципами открытости и свободы информации. Эти переговоры во все времена являлись конфиденциальными. Что отнюдь не означает, что они должны быть полностью закрыты для прессы. Они закрыты в той степени или в той ее части, которая содержит коммерческую тайну. На переговорах по присоединению к ВТО такой тайной являются пределы уступок по доступу на рынки товаров и услуг, на которые готова пойти договаривающаяся сторона. И раскрыть коммерческую тайну не представляется возможным пока идут переговоры. Однако понять это готовы далеко не все. Именно данное обстоятельство неоднократно давало повод не очень грамотным и добросовестным ораторам обвинять российских переговорщиков и Минэкономразвития чуть ли не в «намеренном сокрытии правды» о переговорах от общественности. Подобные

измышления охотно подхватывались всякого рода противниками процесса сближения с ВТО и вновь попадали в прессу, будучи усилены комментариями последних.

И все-таки, при всех отмеченных недостатках освещения в СМИ процесса присоединения к ВТО будет справедливо вновь вернуться к их позитивной роли. Так, за прошедшие годы число журналистов, обращающихся за консультациями к экспертам торговой политики, заметно выросло. В профессиональной журналистской среде наметилось стремление к возможно более точному донесению до читателя/слушателя существенных деталей переговоров о присоединении к ВТО. В редакциях газет, журналов, радиостанций и телеканалов стало утверждаться понимание того, что для освещения проблем ВТО необходимо прежде всего опираться на мнения экспертов, непосредственно причастных к переговорному процессу по присоединению России к этой организации.

Весьма заметную позитивную роль в освещении переговоров по присоединению к ВТО и диалога государства с бизнесом сыграли региональные СМИ. Как правило, прибытие в тот или иной регион группы экспертов переговорной делегации по присоединению России к ВТО с целью проведения конференции или семинара вызывало острейший интерес у местных СМИ. Результатом почти всегда были публикации в региональной прессе обстоятельных интервью с руководителем российской переговорной делегации М.Ю. Медведковым или другими экспертами. Примечательно, что благодаря тому вниманию, которое уделялось проблеме присоединения к ВТО в данном регионе в момент проведения там семинара с участием экспертов, важная информация на эту тему оперативно доходила и до московских СМИ.

Наверное, российские СМИ могли бы внести и более весомый вклад в распространение достоверной информации о присоединении России к ВТО, но при одном условии — ясной и последовательной линии государства в вопросе присоединения к ВТО, которая была бы постоянным надежным ориентиром для всех. Но такая линия, как уже было отмечено выше, просматривалась далеко не всегда.

В описанных условиях разные замеры общественного мнения по вопросу отношения к членству России в ВТО давали немалый разброс в результатах. Например, когда анкетирование в конкретной аудитории проводилось непосредственно после выступления членов и экспертов переговорной делегации, это давало результаты в пользу членства в ВТО в среднем 70%. Когда же опрос на ту же тему организовывался не очень подготовленными местными активистами и без информационной составляющей, в пользу ВТО высказывались не более 15%. Если мнения «против» членства в ВТО звучали более активно, чем «за» (хотя редко доминировали количественно), то это еще не означало отрицательного по сути отношения собственно к ВТО. Негативная реакция части бизнеса и общества на членство в ВТО являлась скорее выражением недовольства существующим деловым климатом в стране, множеством острых проблем, которые, с точки зрения бизнеса, не решаются властью.

Изложенное позволяет сформулировать некоторые выводы.

Первое. Несмотря на отсутствие соответствующей традиции общественные дебаты о присоединении России к ВТО в целом дали позитивный результат, повысив информированность общества по теме и дав возможность правительству, по возможности, более полно учесть позицию национальных производителей при выработке условий присоединения к ВТО.

Второе. На формирование общественного мнения относительно целей и будущих последствий присоединения к ВТО наряду с официальной позицией правительства довольно мощное влияние оказывали сложившиеся стереотипы и мифы, внедрению которых в общественное сознание активно способствовали силы, не заинтересованные в установлении прозрачных правил игры в отечественной экономике. Отсутствие у правительства должной последовательности и твердости в реализации курса на присоединение к ВТО приводило на

определенных этапах к утрате инициативы в информационном просвещении бизнеса и общества по теме будущего членства в ВТО и позволяло внедряться в процесс противникам присоединения.

Третье. Прошедшие дебаты дали ценный опыт для развития взаимоотношений власти и бизнеса на будущее. В частности, он будет весьма полезен в условиях членства РФ в ВТО. К сожалению, данный опыт практически не был использован в связи с активизацией строительства Таможенного союза России, Казахстана и Беларуси после июня 2009 г. Между тем один из основных уроков европейской интеграции говорит, что принимаемые решения только тогда обретают силу, когда становятся предметом общественных дебатов.

Литература

- 1 Блинов Н. По оценкам спецслужб России, на теневую экономику приходится до 40% ВВП // Regions.ru : [веб-сайт]. 2001. 19 окт.
- 2 ВТО для аграриев: насколько страшен черт? // Финмаркет. 2010. 28 дек..
- 3 Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. URL: <http://slm9.narod.ru>.
- 4 Почему торопится «Анти-ВТО» // Политком.Ru: информ. сайт полит. коммент. 2001. 20 дек. URL: www.politcom.ru.
- 5 Путин поблагодарил Баррозу за то, что ЕС не пустил Россию в ВТО // Ореанда-Новости. 2009. 7 февр.
- 6 Ремчуков К. Курс правительства на ускоренное вступление в ВТО «противоречит доктрине национальной безопасности России» // РБК. 2001. 19 дек.
- 7 Синдром дежа вю // Время новостей. 2001. 22 окт.
- 8 Спикер Совета Федерации призывает не торопиться с вступлением в ВТО // Новый регион. 2008. 18 июня.
- 9 Харитонов Н. Россия и без ВТО конкурентоспособна и самодостаточна // Regions.ru : [веб-сайт]. 2008. 26 авг.